

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

ГРЕЧКО В. К.

О СЕМАНТИКЕ ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

(на материале немецкой научной речи)

Вопрос о наличии или отсутствии у пассива собственной семантики является дискуссионным. Положительный ответ на этот вопрос дается в трудах И. И. Мещанинова¹. Имеет свою традицию и противоположный подход [4, с. 345]. В последнее десятилетие, если судить по серии коллективных работ [5—7], посвященных залогу, господствующей стала вторая точка зрения². В данной статье делается попытка показать, что положение о наличии у пассива собственной семантики (значения состояния) не является устаревшим³. В связи с особенно высокой частотностью пассивных конструкций в сфере научной речи исследование проводилось на материале научных текстов. При этом были изучены тексты по следующим специальностям: приборостроению, машиностроению, электротехнике, автоматике и телемеханике.

Рассмотрим вначале степень значимости для нашего материала тех факторов, которые обычно указываются для объяснения причин выбора пассива в текстах. Чаще всего называются следующие три стилистические функции: 1) возможность неупоминания конкретного агенса — лица⁴; 2) возможность тематизации смыслового объекта, перемещаемого в исходную позицию предложения [11, 12]; 3) возможность изменения точки зрения, или «интенции», связанная с повышением синтаксического ранга смыслового объекта путем его оформления в качестве подлежащего пассивного предложения. Речь идет об особом аспекте предложения, при котором изменение логической акцентуации достигается не изменением порядка слов предложения (и в этом отличие данного аспекта от актуального членения), а изменением синтаксической иерархии участников смысловой ситуации.

Изучение пассивных конструкций на материале научной речи показывает, что первые две из перечисленных функций являются здесь наименее

¹ Как указывает И. И. Мещанинов, залоговая система строится прежде всего на различении смыслового содержания предложения и получает свое выражение в грамматической форме сказуемого. При действительном залоге субъект определяется предикатом в его действии, а при страдательном — в его состоянии (*Я мою собаку* — *Собака моется мною*). Таким образом, в направлении от актива к пассиву происходит снижение интенсивности выражаемого процесса и переход от действия к состоянию, завершаемому формой именного сказуемого [1—2]. Сходные мысли высказывает также В. Г. Адмони, отмечая, что в случае пассивных конструкций субъектно-объектные отношения выражены «через призму семантики состояния» [3]. Действительные и страдательные обороты в русском языке представляют собой параллельные конструкции, по-разному отражающие в языке, в зависимости от целей, стоящих перед говорящими, одни и те же отношения действительности [4].

² Ср. высказывание В. С. Храковского: «Нет никакого специфического пассивного (страдательного) значения. Это значение, которое традиционно приписывается глаголу в пассивной конструкции, но разумным образом не определяется, является плодом добросовестных научных заблуждений» [8].

³ В плане дифференциации семантики залоговых конструкций представляет также интерес интерпретация пассива как способа выражения некоторых аспектуальных значений [9].

⁴ Наиболее категоричен в этом вопросе Дж. Лайонз: «Если и есть какая-либо одна функция, общая для всех языков, которым приписывается существование пассивного залога, то такой функцией является обеспечение возможности построения „безагентов“ предложений типа *Bill was killed*» [40].

значимыми. Удельный вес ситуаций, требующих упоминания конкретного агенса, невелик. Обычно такие ситуации представлены в начальной части теоретической статьи, где дается история вопроса. К тому же, естественно, при необходимости указать на предшественников используется как актив, так и пассив. Ср.: *Schon 1909 f a n d e n L e Chatelier und Wologdine, daß Fe_2P schwach ferromagnetisch ist* (Z, 257)⁵; *In jüngster Zeit w u r d e v o n H. Kronmüller eine magnetische Diffusionsnachwirkung durch Ni-Zwischengitteratome g e f u n d e n* (Z, 251).

Что же касается использования пассива для тематизации объекта, то, во-первых, для достижения этой цели вполне может быть использована и конструкция с *man*. Правда, существует мнение, что употребление этой конструкции нежелательно, т. к. это приводит к начальной позиции прямого дополнения, что противоречит нейтральному порядку слов [11]. Однако положение о том, что начальная позиция прямого дополнения представляет собой нарушение нейтрального порядка слов, справедливо лишь для нераспространенного ядерного предложения — подлежащее и сказуемое при непереходном глаголе или подлежащее, сказуемое и прямое дополнение при переходном. В остальных случаях возможны различные варианты [13]. К тому же подлежащее на первом месте совершенно не обязательно является темой, даже и в английском языке с его твердым порядком слов [14]. Во-вторых, как показывают наши подсчеты, пассивное предложение в немецкой научной речи более чем в половине случаев начинается не с подлежащего, а с каких-либо других членов предложения, например, с обозначения цели (придаточные предложения и главные предложения, занимающие в гипотаксисе не первое место, при этом, естественно, не учитываются). Имеются даже произведения, где такой порядок слов явно доминирует. Таким образом, вторая стилистическая функция также не может рассматриваться в качестве основной причины предпочтения пассива в научной речи.

В отношении третьей функции можно сказать следующее. Действительно, стремление построить предложение «с равнением на подлежащее» (выражение С. Д. Кацнельсона), в качестве которого выступает смысловой объект, во многих случаях может служить объяснением выбора пассива. Во многих случаях, но далеко не во всех. Во-первых, технический язык широко использует и другие средства, обеспечивающие тот же самый коммуникативный эффект, например, конструкции с каузативами типа *ermöglichen*, ср.: *Das neue Gerät k a n n f ü r d i e M e s s u n g d e r k l e i n s t e n S p a n n u n g e n b e n u t z t w e r d e n — Das neue Gerät e r m ö g l i c h t d i e M e s s u n g . . .* Во-вторых, если рассматривать пассив прежде всего как способ превращения непервого актанта в подлежащее, то трудно объяснить употребление бесподлежащих конструкций типа *An der weiteren Verringerung der Meßunsicherheit wird gearbeitet* (M, 58).

Итак, после обсуждения всех трех указанных функций необходимость поиска основной причины, объясняющей резкое повышение частотности пассивных конструкций в научной речи, не отпадает.

Говоря о повышенной употребительности пассива в условиях научной речи, следует отметить и повышение частотности всех его конкурентов⁶.

⁵ В статье приняты следующие сокращения исследованной технической литературы (цифра указывает на номер страницы). В. П. — *Пасынков В. В.* Нелинейные полупроводниковые сопротивления. Л., 1962; Z — *Zeitschrift für angewandte Physik*, 1963, Bd. 15, Hf. 3; M — *Metrologische Aufgaben und Einrichtungen der DDR*. Berlin, 1964; R. B. — *Bauer R.* Maschinenteile Bd. III. Leipzig, 1958; I — *Industrie-Anzeiger*, 1980, N 75; K. D. — *Decker K.* Maschinenteile. Bd. I. Leipzig, 1955; R-T-P — *Regelungstechnische Praxis*, 1968, Hf. 2; W. W. — *Winkler W.* Wartung und instandhaltige Projektierung der Hydraulik. Berlin, 1974; K. N. — *Nitsche K.* Einführung in die Längentechnik. Leipzig, 1967; FK — *Fachkunde Kabelmechaniker*. Berlin, 1958; Fg — *Feingerätetechnik*, 1969, Hf. 12; W. P. — *Passynkow W. W.* Nichtlineare Halbleiterwiderstände. Leipzig, 1965; R-T — *Regelungstechnik*, 1969, Hf. 4; C. B. — *Berg C. F.* Hydraulische Bauelemente in der Automatisierungstechnik. Berlin, 1968; H. H. — *Hart H.* Kontinuierliche Flüssigkeitsdichtemessungen. Berlin, 1968; H. Sch. — *Schneider H.* Tatort Centrum, Rudolstadt, 1980.

⁶ На материале языка художественной литературы конкуренты пассива рассмотрены, например, в работах [15, 16].

Так, например, адъективная модель с предикативом на *-bar* употребляется в научно-технической литературе примерно в 3 раза, а рефлексивная конструкция с *lassen* при неперсональном подлежащем почти в 20 раз чаще, чем в художественной прозе. Но особый интерес представляют случаи переосмысления активных конструкций, обусловленные приписыванием предикативного признака такому подлежащему, которое по своему денотативному значению не может мыслиться в качестве его носителя. Ср.: *Die Schaltung verwendet einen neuen elektronischen Verstärker*. Подобные предложения мы бы характеризовали как «семантический пассив» (= *In der Schaltung wird ein neuer elektronischer Verstärker verwendet*).

Рассмотренные факты находят прямое отражение и в распределении переходных глаголов между активом и пассивом. Проведенные количественные наблюдения показывают, что из тысячи переходных глаголов (при сплошной выписке из текстов разной тематической направленности) 654 оказываются в составе пассивных и лишь 346 — в составе активных конструкций. Но дело не только в разной частотности пассива и актива. Набор типовых смысловых ситуаций, отображаемых с помощью актива, оказывается более бедным. Так, например, ситуация «созидания», выражаемая лексемами типа *herstellen, fertigen produzieren*, описывается почти исключительно с помощью пассивных предложений. При описании операций, протекающих совершенно автоматически, употребление предложений с *tan* исключено, а предложений с предметным подлежащим допустимо лишь в ограниченных случаях (если предмет представляет собой техническое устройство, наделенное внутренней динамикой). Примечательно также, что пассив оказывается и синтаксически более емкой конструкцией, отражая в более полном виде ситуации объективной действительности. Так, удельный вес дополнений с инструментальным значением в пассивных предложениях и в предложениях с *tan* составляет 35% и 18%, а удельный вес обстоятельственных характеристик в указанных типах предложений — 87% и 69%. Все сказанное приводит к выводу, что в научной речи коммуникативно наиболее значимой ⁷ конструкцией становится пассив.

Основную причину возникновения столь своеобразной ситуации следует искать в наличии семантической корреляции между грамматическим значением пассива и содержательной направленностью научного текста. Как известно, основное содержательное различие между произведениями художественными и научными состоит в том, что в первом случае в центре внимания находятся люди и их переживания, а во втором — вещи и их характеристики. Нацеленность научного описания на качественную характеристику материальных объектов ⁸ продиктована, таким образом, основной коммуникативной задачей исследуемого функционального стиля. При этом материальные объекты характеризуются не только с точки зрения того, каковы они, но и с точки зрения того, что с ними можно сделать. Вневременной характер глагольного действия в научной речи в значительной мере способствует сближению предикативного (переменного) признака с постоянным (атрибутивным). Однако во многих случаях (например, при описании устройства машин и приборов) предикативному признаку необходимо придать более статичный характер. Наилучшим средством для достижения этой цели оказывается пассив, включающий — в отличие от актива — в свое значение сему квалитативности. Таким образом, имеет место некоторое сближение пассива с именным сказуемым (с предикативным прилагательным), что, видимо, обусловлено вхождением в залоговую форму причастия, совмещающего признаки как глагола, так и прилагательного. Весьма знаменательно, что прежде всего в научной речи мы находим примеры типа *Die chemische Anlage wird ferngesteuert; Danach werden die Flächen gesandstrahlt*, где причастия II представляют собой гибридные глагольно-именные образования, не имеющие соотносительных финитных форм (первый пример), а в ряде случаев даже и соответствующих

⁷ О критериях значимости различных синтаксических конструкций в плане отображения смысловых ситуаций см. [17].

⁸ Ср. определение вещи, предложенное А. И. Уемовым: «Вещь — это система качеств» [18].

инфинитивов (подобные примеры приводит К. Кёлер со ссылкой на В. Рейнхарда [19]). Наличие у пассива семы «квалитативность» подтверждают, кроме того, следующие признаки:

1) Регулярная сочетаемость с именным сказуемым. Ср.: *Hanfseile sind geschmeidig und können in jeder Richtung gebogen werden* (R. B., 1). Весьма показательно, что в подобных контекстах создаются предпосылки и для непосредственной замены пассива адъективной конструкцией: *Hanfseile sind geschmeidig und in jeder Richtung biegsam*.

2) Возможность сочинительной связи с глаголами состояния (*haben, besitzen, dienen, bestehen* и т. п.): *Dieses Material ist glasklar lieferbar, hat eine ausreichende Härte bei sehr guter Schlagzähigkeit, wird von den zu erwartenden Agenzien nicht angegriffen, kann bedruckt werden und läßt eine ausreichende Alterungsbeständigkeit erwarten* (I, 48).

3) Возможность включения в структуру конструкции оценочных определителей типа *leicht, gut* ⁹: *Die Reibbelege sind auf Blechsegmenten befestigt, damit diese zusammen mit dem Blech leicht ausgewechselt werden können* (K. D., 113); *Die Amplituden der Ausgangsspannungen werden gar zu leicht verfälscht* (R-T-P, 49); *Mechanische und hydraulische Schwingungen werden durch flüssigkeitsgefüllte Manometer sehr gut gedämpft* (W. W., 46).

4) Возможность преобразования в конструкции со статальными глаголами. Здесь прежде всего следует отметить конструкцию с глаголами типа *haben, besitzen, aufweisen*, при употреблении которой — в особенности в технических текстах — отношения принадлежности обычно модифицируются в отношении качественной характеристики.

5) Допустимость преобразования в предложения дефиниции в тех случаях, когда в тексте дается не авторское, а общепринятое определение того или иного понятия. В следующем примере пассив используется для пояснения метрологического термина (разрядка оригинала): *Eine zu messende Größe wird als Meßgröße bezeichnet. Die Einheit, mit der diese zum Zwecke des Messens verglichen wird, heißt Maßeinheit* (K. N., 2). Предпосылкой для указанного преобразования служит тесное смысловое сближение подобных пассивных конструкций со связочными предложениями-дефинициями. Ср.: *Eine zu messende Größe ist die Meßgröße*. Показательны также случаи синтаксического параллелизма сравниваемых конструкций: *Polyäthylen ist an sich ein Plast, vernetztes Polyäthylen wird zu den Elasten gerechnet* (FK, 52).

6) Использование глаголов отношения в качестве внутреннего лексического «наполнителя» пассивных конструкций. Наибольший интерес представляют конструкции, образованные от глаголов, которые обычно классифицируются как *aktiva tantum*, например, от глаголов *entsprechen, erhalten* ¹⁰: *Ferner soll durch die Schaffung eines atomaren Frequenzstandards der geplanten Neudefinition der Sekunde entsprochen werden* (M, 44). Не являются исключением для научной речи и пассивные конструкции с глаголом обладания *verfügen (über)*: *Die einzige Größe, über die noch verfügt werden kann, ist $\Delta\phi$* (Fg, 547).

7) Регулярность случаев ослабления оппозиции «пассив — результатив». Это подтверждается, с одной стороны, чередованием пассива и результатива при характеристике вида исполнения, крепления, заземления различных технических устройств, а, с другой стороны, — случаями межъязыковой синонимии этих синтаксических конструкций. В этом плане примечательна функциональная соотнесенность результатива и пассива в примере, который представляет собой фрагмент сопоставительного описания исходного материала, свойств и параметров полупроводниковых элементов (варисторов), принадлежащих разным фирмам. Все высказывания фрагмента — вне зависимости от грамматической модели, по которой они построены, — нацелены на выражение качественной характеристики описываемого изделия. Ср.: *Варисторы изготовлены из материала*

⁹ Возможность включения подобных определителей в пассивные предложения иногда отрицается [20].

¹⁰ Употребительность пассивных конструкций с глаголом *erhalten* в сфере научной речи отмечается также в грамматике Г. Хельбига и И. Буша [21].

на основе карбида кремния, фирменное название которого оцелит. Основное значение — искрогашение во внешней индуктивной цепи... Температурный коэффициент оцелитовых варисторов отрицательный (В. П., 67) — *Die Varistoren werden aus einem Material auf der Basis von Siliziumkarbid hergestellt, dessen Handelsbezeichnung Ocelit ist. Sie sind hauptsächlich für den Funkschutz an Freileitungen mit Induktivitäten vorgesehen... Der Temperaturkoeffizient der Ocelit-Varistoren ist negativ* (W. P., 77—78).

8) Неправомерность для многих случаев употребления пассива постановки вопросов типа «Что происходит?»¹¹ и уместность вопросов типа «Каков предмет?», «Что из себя представляет предмет?». Так, для приведенного ниже примера, где пассив используется для характеристики прибора по способу питания (ср. русское терминологическое словосочетание *с питанием от батареи/с батарейным питанием*) допустим лишь вопрос «Какой прибор?». Ср.: *Das Gerät ist volltransistorisiert, tragbar und wird aus Batterien gespeist* (R. T., 45).

9) Особая предрасположенность пассива к включению показателей возможности¹². Так, повышение в научной прозе (по сравнению с художественной) частотности тех пассивных конструкций, которые содержат модальный глагол *können*, выражено в гораздо большей степени, чем при сопоставлении пассивных конструкций, рассматриваемых в совокупности.

Созначение квалитативности обнаруживается у пассива как при описаниях совокупности технических операций, так и при описаниях устройства готовых изделий. Однако наиболее показательная в данном плане ситуация второго типа, связанная с характеристикой изделия (машины, приборы и т. п.) с точки зрения его функциональных возможностей, вида исполнения, наличия составных элементов и их взаиморасположения. При этом следует подчеркнуть, что при характеристике уже готовых изделий пассив используется, как правило, не в формах прошедшего, а в формах настоящего времени. Тем самым в данном случае не приходится говорить об обусловленности значения состояния пассива временными (на-пример, перфектными) формами.

Возможно, конечно, возражение, что значение состояния в различных его вариантах в подобных смысловых ситуациях целиком обусловлено особенностями индивидуального контекста или/и вневременным характером действия в научном стиле. Но если бы дело было только в этом, то в описаниях устройства технических объектов с равным успехом можно было бы использовать как пассив, так и актив (конструкцию с *man*). Фактически же в подобных речевых условиях взаимозаменяемость указанных синтаксических конструкций почти полностью устраняется. Правда, при обращении к информантам данный критерий приобретает в какой-то мере вероятностный характер, поскольку любое выхваченное из широкого контекста пассивное предложение будет классифицировано информантом как синонимичное конструкции с *man*. Это обстоятельство снижает надежность ответов информантов, т. к. их ответы могут быть предопределены сведениями о синонимичности сравниваемых моделей. Тем не менее при предъявлении информантам достаточно широких контекстов (аналогичных представленным ниже) альтернативные высказывания на базе конструкции с *man* оцениваются либо как менее предпочтительные, либо как некорректные.

Дополнительным аргументом, подтверждающим наличие у пассива собственного значения, могут служить и данные количественного анализа. Количественное соотношение пассивных конструкций и предложений с *man* в текстах изменяется в зависимости от тематической направленности: в статьях с описанием технических объектов повышается частотность пассива, а в статьях теоретического характера с элементами математиче-

¹¹ Критерий У. Чейфа [22] и Т. Б. Алисовой [23] для разграничения акциональных и статальных предложений.

¹² Синтаксические структуры с показателями возможности ориентированы на выражение качественных особенностей вещей, иначе говоря, на обозначение их сущностных характеристик [24].

ского анализа возрастает частотность предложений с *man* (в статьях пассивного типа средняя частотность пассива и конструкции с *man* соответственно составляет 104 и 12, а в статьях второго типа — 35 и 67 употреблений на 1 печатный лист). Следует подчеркнуть, что в произведениях, нацеленных на характеристику технического оборудования, конструкции с *man* полностью устраниаются. Об актуализации у пассива семы квалитативности, перерастающей в некоторых контекстах в значение состояния, говорят и результаты лингвистического эксперимента, включающего, с одной стороны, пробы на перефразирование пассивных предложений в структуры со значением состояния, а с другой стороны, — в структуры с более четко выраженной процессуальностью. По соображениям, указанным выше, в качестве примеров будут фигурировать не отдельные предложения, а речевые фрагменты, включающие несколько высказываний.

(1) *Im Bild 60 ist ein Standardbehälter mit Pumpe und Ventil sowie Manometer dargestellt. Der Ölbehälter wird durch eine Trennwand in einen Saug- und einen Rücklaufraum getrennt, die durch eine rechts sichtbare Platte miteinander in Verbindung stehen. In dieser Platte befindet sich ein Magnetfilterwehr. Andere feste Bestandteile lagern sich am Boden ab* (С. В., 68). Ссылка на рисунок в приведенном примере свидетельствует о том, что в данном контексте сообщается о готовом изделии, а не о процессе его изготовления. Конкретно речь идет о том, как устроен контейнер, из каких элементов он состоит и как эти элементы расположены по отношению друг к другу. Статичность описываемого технического объекта подчеркивается употреблением стальных предикатов. Пассивная конструкция, образованная от глагола *trennen*, выражает, конечно, не процесс, а состояние. Это подтверждается неправомерностью в данном случае преобразования в предложение с *man*: **Man trennt den Ölbehälter durch eine Trennwand in...* Производное предложение создает представление о совершаемом действии, что полностью противоречит содержанию исходного предложения. Таким образом, и в сфере научной речи процессуальность у актива и пассива выражена в разной степени. У пассива сема «процессуальность» может быть нейтрализована контекстом, а у конструкции с *man* — нет.

(2) *Der GRW-Pelkompasstand (Bild 38) besteht aus dem Säulenunterteil, dem Säulenoberteil mit angeflanschten Halterungen für die D-Korrektoren und der Haube mit den beiden Öllampen für Notbeleuchtung. Die Kompaße werden kardanisch aufgehängt. Zur Vermeidung von Beschädigungen durch starke Schiffsvibrationen ist der Kompaßkessel im Kardanring durch ein genau abgestimmtes Federsystem schwingungsfrei gelagert* (NG, 75).

В технической литературе пассив используется также для образования устойчивых терминологических словосочетаний, указывающих на вид исполнения какого-либо устройства. В приведенном примере пассивное предложение с глаголом *aufhängen* эквивалентно многокомпонентному именованному термину (русский термин «компас с карданной подвеской»). Процессуальность в значении пассива здесь полностью «подавлена», и он служит лишь структурным каркасом, объединяющим несколько компонентов в одно смысловое целое. Возможна трансформация в предложение с *haben* (*Die Kompaße haben eine kardanische Aufhängung*).

(3) *Die Elliot-Dichtewaage wird als Standgerät gebaut (Bild 23). Sie muß auf festem Untergrund horizontal aufgestellt werden. Alle Lagerstellen sind als Kreuzbandaufhängungen ausgebildet* (Н. Н., 34).

И в контексте (3) основной функцией пассива является передача информации не о процессе изготовления весов, а о наличии у фирмы «Эллиот» весов в особом исполнении. Иначе говоря, пассив используется здесь для выражения качественной характеристики. Это подтверждается невозможностью преобразования пассивного предложения в структуру с четко выраженным процессуальным значением (глагол *sein* или *sich befinden* + предложный комплекс с именем действия). Ср.: **Die Elliot-Dichtewaage ist als Standgerät im Bau*. Следует заметить, что в тех случаях, когда пассивное предложение описывает реально протекающее действие, подобное преобразование дает вполне корректное высказывание (*Dieses Haus wird seit vorigem Jahr gebaut* = *Dieses Haus ist seit vorigem Jahr im*

Вав). С другой стороны, содержание рассматриваемого контекста не меняется при преобразовании пассивной конструкции а) в предложение-дефиницию или б) построение с полусвязочным глаголом *dienen*, характеризующее предмет с точки зрения его назначения: а) *Die Elliot-Dichtewaage ist ein Standgerät*; б) *Die Elliot-Dichtewaage dient als Standgerät*.

Итак, анализ языкового материала убедительно свидетельствует о наличии у пассива обозначения качественности, перерастающего в целом ряде случаев в значение состояния. Онтологической предпосылкой для этого является наличие семантического согласования между действием и его объектом, в результате чего предикат предложения характеризует не только субъект, но и объект [25] ¹³. Поэтому переход от актива к пассиву сопровождается не только повышением синтаксического ранга смыслового объекта, но и повышением ранга характеристики объекта, которая из отношения действия к его объекту превращается в предикативный признак этого актанта. Но самое важное состоит в том, что временный предикативный признак превращается при этом в постоянный. А как известно, неограниченный во времени признак переходит в категорию качества [27]. Сказанное позволяет классифицировать пассив как особую предикативную конструкцию, занимающую промежуточное положение между предложениями действия с переходными глаголами и связочными предложениями с предикативным прилагательным. Семантика качественности наиболее четко проявляется у пассива в языке науки и техники. Однако если не ограничиваться сопоставлением хрестоматийных примеров типа *Рабочие строят дом — Дом строится рабочими*, а анализировать случаи столкновения актива и пассива в реальных условиях, то эту семантику можно выявить и на материале языка художественной литературы. Сема качественности явственно ощущается в контекстах, где одна и та же глагольная лексема выступает в разных залоговых формах. Так, в приведенном ниже диалоге актив используется для обозначения события, а пассив — для качественной характеристики. Семантический сдвиг происходит несмотря на то, что трехчленному активу противостоит трехчленный пассив ¹⁴. Ср.: — *«Diese Kleinigkeiten k ö n n t e n Sie ohne meine Assistenz e r l e d i g e n»*. — *Heidenreich lächelte zurück: «Dann eher umgekehrt, denn Kleinigkeiten w e r d e n meistens von Assistenten e r l e d i g t»* (H. Sch., 167).

Наш материал дает, таким образом, дополнительные аргументы в пользу упомянутой выше точки зрения о семантической пассива. Однако, учитывая и ту часть случаев употребления пассивных конструкций, где сема процессуальности не полностью «подавлена», мы предпочитаем говорить о созначении качественности, интерпретируя качественность как вариант значения состояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мещанинов И. И. Глагол. Л., 1982, с. 118, 150, 151, 178—182.
2. Мещанинов И. И. Проблемы развития языка. Л., 1975.
3. Адмони В. Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., 1955, с. 132.
4. Современный русский язык. Морфология. М., 1952.
5. Типология пассивных конструкций. Л., 1974.
6. Проблемы теории грамматического залога. Л., 1978.
7. Залоговые конструкции в разноструктурных языках. Л., 1981.
8. Храковский В. С. Пассивные конструкции. — В кн.: Типология пассивных конструкций. Л., 1974, с. 29.
9. Азнавеева Е. Н. Типология пассивных конструкций и функционально-семантичес-

¹³ Касаясь этого вопроса, Ю. С. Степанов указывает, что глагол *читать* в предложении *Мальчик читает книгу* есть свойство мальчика, а «быть читаемой» есть свойство книги. В отношении к субъекту предложения («мальчику») это свойство оказывается временным, а в отношении к объекту («книге») — постоянным: книга, собственно, есть то, что предназначено для чтения [26].

¹⁴ Некоторые авторы допускают возможность появления какого-то семантического сдвига лишь при употреблении двучленного пассива [28].

- кая категория аспектуальности в современном немецком языке: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1977.
10. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978.
 11. Бернер Г. И. Употребление страдательного залога в современном немецком языке: Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. М., 1963, с. 4, 7.
 12. Schoenthal G. Das Passiv in der deutschen Standardsprache. München, 1976, S. 111—116.
 13. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. Düsseldorf, 1971, S. 501—505.
 14. Пумпянский А. Л. Информационная роль порядка слов в научной и технической литературе. М., 1974, с. 59, 63.
 15. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. M.—L., 1966, S. 180—183.
 16. Helbig G., Heinrich G. Das Vorgangspassiv. Leipzig, 1980, S. 34—36.
 17. Оглоблин А. К. О соотношении актива и пассива в языках яванской группы.— В кн.: Проблемы теории грамматического залога. Л., 1978, с. 253—257.
 18. Уемов А. И. Вещи, свойства, отношения. М., 1963, с. 21.
 19. Köhler C. Zum Gebrauch von Modalverben und Passivfügungen in der deutschen Fachsprache der Technik.— In: Wissenschaftliche Zeitschrift der Friedrich-Schiller Universität Jena, 1970, Jg. 19, Hf. 5, S. 790.
 20. Löttsch R., Fiedler W., Kostov K. Das Genus verbi und verwandte morphologischen Kategorien.— In: Satzstruktur und Genus verbi. Berlin, 1976, S. 78.
 21. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Leipzig, 1972, S. 143.
 22. Чейф У. Значение и структура языка. М., 1975, гл. 9, 11, 12.
 23. Алисова Т. Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка. М., 1971, с. 36—37.
 24. Гречко В. К. Элементарное предложение и его функции в научном стиле.— В кн.: Структура предложения и словосочетания в индоевропейских языках. Л., 1979.
 25. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976, с. 125—130.
 26. Степанов Ю. С. Имена, предикаты, предложения. М., 1981, с. 232.
 27. Гак В. Г. Проблемы лексико-грамматической организации предложения: Дис. на соискание уч. ст. докт. филол. наук. М., 1970, с. 785.
 28. Богданов В. В. О конститутивной единице смысла предложения.— В кн.: Предложение и текст в семантическом аспекте. Калинин, 1978, с. 14.